Начало соревнований (2).

Хань Мин Цзе замолчал, выслушав, а затем заговорил тихим голосом: “После выхода из контейнера Гу может продержаться только час.....”

Ду Сяо Ли посмотрела в глаза Хань Мин Цзе и тоже замолчала.

Если Гу способен выжить только в течение часа после выхода из контейнера, значит человек, который использовал Гу, должен быть кем-то из дворца, и более того, кем-то, кто может приблизиться к вдовствующей Великой императрице.

“Когда императорская бабушка была заражена Гу?”

“ По крайней мере, пять лет назад, - сказала Ду Сяо Ли, немного подумав. - Этому Гу, когда он попадает в человеческое тело, требуется около трех лет, чтобы вырасти, и после того, как он достигнет зрелой стадии, он разорвет свой кокон и выйдет наружу. Однако Гу начинает воздействовать на организм, как только войдет в него. А после того, как он разорвет свой кокон, он начнет жадно питаться телом. Сначала это будет не очень очевидно, но когда Гу достигнет более поздней стадии, скорость увеличится. Согласно состоянию тела вдовствующей Великой императрицы, Гу уже около двух лет как вырвался из кокона”.

“Да, императорская бабушка также прекратила вступать в контакты с людьми пять лет назад. После этого она сразу же закрыла свой дворец, никому не позволяя туда войти, - вспомнил Хань Мин Цзе. - Императорский врач Ду, ты говоришь, что Гу не может долго жить после того, как покинул контейнер, тогда человек, который использовал Гу, должен быть кем-то из дворца?”

“Вероятность этого очень высока”, - сказала Ду Сяо Ли.

“С тех пор как я узнал, что императорская бабушка была заражена Гу, я посылал людей для тайного расследования, но не смог выяснить ничего полезного. Этот Гу всегда был продуктом Мяо. На этот раз он неожиданно появился во дворце. Я послал слуг, чтобы выяснить его происхождение, но до сих пор не получил никаких результатов. Я и не думал, что жители Мяо уже пробрались во дворец”. От Хань Мин Цзе повеяло холодом. Похоже, по отношению к людям Мяо, пробирающимся в столицу, он был очень недоволен.

“Ваше величество, поскольку человек, который использовал Гу, находится во дворце и, более того, может приблизиться к вдовствующей Великой императрице, его статус не должен быть низким. Возможно, и другие люди, бывающие во дворце, также могли пострадать от Гу. Человек, которому занесен Гу, может управляться человеком, использующим Гу. Если ваше величество заметит, что кто-то во дворце ведет себя странно, тогда вам нужно быть осторожным”, - предупредила Ду Сяо Ли.

“Император это знает, - Хань Мин Цзе кивнул. Он посмотрел на Ду Сяо Ли, постукивая рукой по подлокотнику драконьего трона. И при этом он был довольно похож на Хань Мин И. - Императорский врач Ду, у императора есть к тебе еще один вопрос”.

“Ваше величество, пожалуйста, спросите”.

“Роспуск Кабинета министров - ты подала премьер-министру Ду эту идею?”

Сердце Ду Сяо Ли подпрыгнуло, и она на мгновение задумалась. Потом поклонилась и ответила: “Этот вопрос не имеет ко мне никакого отношения. Я думаю, возможно, мой отец

считает, что лучше всего вернуть эту власть вашему величеству. Фэн Мин изначально должен был лично управляться вашим величеством”.

Хань Мин Цзе уставился на спокойный вид Ду Сяо Ли и в шутку сказал: “У меня действительно хорошее зрение. Если бы я не даровал тебе брак с моим братом, я захотел бы, чтобы тебя приняли в императорский гарем”.

Ду Сяо Ли затаила дыхание, и сразу же после этого улыбнулась и сказала: “Как может деревенская девушка с гор, подобная этой скромной подданной, понравиться вашему величеству? Пожалуйста, не смейтесь надо мной”.

“Тем не менее, этот способ также хорош: заключив брак с Мин И, ты также сможешь считаться кем-то из моей семьи Хань. В будущем ты станешь моей младшей невесткой! - сказал Хань Мин Цзе с улыбкой. - Хорошо, вопросы соревнований все еще нуждаются в том, чтобы ты о них побеспокоилась. Если соревнование на этот раз пройдет гладко, то император вознаградит тебя за твою великую службу!”

“Спасибо, ваше величество! Эта скромная подданная сейчас же уйдет!” - Ду Сяо Ли поклонилась Хань Мин Цзе, а затем медленно вышла. Евнух Ша, охранявший снаружи, увидел ее и приказал проводить из дворца.

Хань Мин Цзе посмотрел, как Ду Сяо Ли уходит, а затем взял кисть, планируя продолжить чтение меморандумов. Но после того, как он открыл меморандум, он не смог ничего прочитать. “Шань Цзы, скажи, эта маленькая Ду Сяо Ли, она действительно выросла в горной деревне?”

“Должно быть это правда, разве Дин Уанг не встретил ее в горной деревне?” - ответил евнух Шань.

“Но где ты найдешь такую деревенскую девушку? Это великолепие, эти способности, этот танец в ту ночь и это потрясающее медицинское мастерство - а ей всего тринадцать. Даже если в столице много благородных юных леди, все равно нет никого, кто мог бы сравниться с ней, верно? Более того, у нее даже есть Суй Юань, такое чудное место для зарабатывания денег. На самом деле это значит, что всех женщин в мире она сравняла с землей!” - Хань Мин Цзе вспомнил о способностях Ду Сяо Ли.

“Да, премьер-министр Ду действительно родил хорошую дочь!” - сказал евнух Шань со вздохом.

“К сожалению, такого выдающегося человека первым отхватил пятый брат”.

“Точно так же, как ваше величество сказали ранее, императорский врач Ду, выйдя замуж за Дин Уанга, все равно в конечном итоге станет членом императорской семьи, верно?”

“Просто боюсь, что ею станут манипулировать!”

“Этого не должно быть. Императорский врач Ду относительно равнодушна к политическим вопросам, но ее сердце все еще склоняется к Дин Уангу и к вашему величеству. Кабинет министров существовал так долго, и все премьер-министры прошлых династий не хотели, чтобы эта власть была передана, но премьер-министр Ду сам передал эту власть. Более того, премьер-министр Ду также сказал, что именно из-за императорского врача Ду он принял это решение. Если бы у них были другие мысли, этого бы не произошло”, - высказал свои мысли евнух Шань.

“Хе-хе, действительно странная девушка. Просто, к сожалению, эх.....”

Когда Ду Сяо Ли вышла из дворца, все студенты уже уехали, и только ее одинокая карета оставалась на прежнем месте.

“Мисс”, - кучер увидел, что Ду Сяо Ли вышла, и быстро спрыгнул с козел. Он вынес из кареты маленький табурет и поставил его рядом с дверцей.

“Спасибо, мы вернемся в Суй Юань”, - Ду Сяо Ли ступила на маленький табурет и села в карету, небрежно проинструктировав.

“Да, мисс”, - кучер поставил табуретку обратно в карету и сел сам, дважды хлестнув лошадь. Затем экипаж тронулся с места.

Ду Сяо Ли откинулась на подушку, вспоминая слова Хань Мин Цзе, сказанные ранее. Он посылал людей на разведку, но не получил никаких полезных подсказок. Очевидно, что враги очень хорошо маскируются, а сила их огромна. Думать о том, что такая сила действительно проникла во дворец, было несколько страшно.

Тем не менее, девочка полагала, что с информацией, которую она предоставила сегодня, найти этого человека не должно быть проблемой. Ее задачей прямо сейчас было убедиться, что соревнования, которые начнутся через два дня, пройдут гладко.

К счастью, в эти два дня все студенты готовились к соревнованиям и не доставляли никаких хлопот, позволяя ей сэкономить немного энергии.

Поздняя осень принесла с собой легкий холодок, сухие листья развевались на осеннем ветру. Ду Сяо Ли видела, что все эти студенты наряжались в одежду с хлопчатобумажной подкладкой, и подумала про себя: как получилось, что это соревнование было запланировано на этот сезон? Разве все участники танцевального конкурса не замерзнут насмерть? В конце концов, у всех этих благородных юных леди не хватит внутренней энергии, чтобы противостоять холоду.

Однако она не знала, что те юные леди, которые занимались танцами, даже в самый холодный период зимнего месяца, все равно будут упорствовать в своей практике. Вот почему такая погода для них действительно не была невыносимой.

Рано утром в клуб Суй Юань пришло довольно много людей. Все собрались во временно построенном дворце под открытым небом. Поскольку помещение было безграничным, вокруг сцены было поставлено всего четыре ряда кресел, каждый из пяти мест, и только те, у кого есть определенный статус, могли прийти, чтобы посмотреть конкурс.